

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-213-220
УДК 94(470.326)“19”.001.7

Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты

Сергей Петрович ЮХАЧЕВ, Вадим Павлович НИКОЛАШИН
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>, e-mail: uhachov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, e-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Economic reasons for the Antonov rebellion and land conflicts

Sergei P. YUKHACHEV, Vadim P. NIKOLASHIN
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>, e-mail: uhachov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, e-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Аннотация. Кризисные явления в сельском хозяйстве в первые годы советской власти стали последствием целого ряда системных ошибок как в политической сфере, так и в экономике. Продразверстка, репрессии, мобилизации, жестокая борьба с дезертирством, насильственное насаждение коллективных хозяйств, злоупотребления местных властей и ряд сопутствующих факторов вели к росту социального напряжения. Но ключевой причиной возникновения «антоновщины» все же стало экономическое положение деревни и ограниченность ресурсов, на которые претендовали как деревня, так и государство. Изучена проблема влияния поземельных конфликтов на рост антисоветских настроений в черноземной деревне. Исследована взаимозависимость земельного вопроса и развития мощного крестьянского движения. В рамках поземельных конфликтов в деревне не менее важную роль играли противоречия в целевых установках власти и крестьянства, полярность их представлений и ценностей (в том числе в ментальных установках). Именно эти причины сформировали экономико-политический конфликт в черноземной деревне в изучаемый период, уходивший корнями к событиям 1917–1918 гг.

Ключевые слова: деревня; поземельные конфликты; экономика; восстание; крестьянство

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00061/19А «Поземельные конфликты начального советского периода как индикатор трансформации крестьянской идентичности (1917–1920 гг.)».

Для цитирования: Юхачев С.П., Николашин В.П. Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 213-220. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-213-220

Abstract. The crisis in agriculture in the first years of Soviet power was the result of a number of systemic mistakes, both in the political sphere and in the economy. Food requisitioning, repression, mobilization, a brutal struggle against desertion, the forcible planting of collective farms, abuses by local authorities and a number of accompanying factors led to an increase in social tension. But the key reason for the emergence of “Antonovschina”, nevertheless, was the economic situation of the village and the limited resources to which both the village and the state claimed. We examine the problem of the influence of land conflicts on the growth of anti-Soviet sentiments in the black earth village. The influence of the land issue on the development of a powerful peasant movement is investigated. Within the framework of land conflicts in the village, contradictions in the goals of the authorities and the peasantry, the polarity of their ideas and values (including in mental attitudes) played an equally important role. It was these reasons that formed the eco-

conomic and political conflict in the black earth village in the period under study, rooted in the events of 1917–1918.

Keywords: village; land conflicts; economy; rebellion; peasantry

Acknowledgments: The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project no. 19-09-00061/19A “Land conflicts of the early Soviet period as an indicator of the peasant identity transformation (1917–1920)”.

For citation: Yukhachev S.P., Nikolashin V.P. Ekonomicheskiye prichiny Antonovskogo vosstaniya i pozemel'nyye konflikty [Economic reasons for the Antonov rebellion and land conflicts]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 213-220. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-213-220 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Деревня на протяжении истории человечества является поставщиком основных материальных и людских ресурсов для государства. По обоснованному мнению одного из ведущих западных крестьяноведов Дж.С. Скотта, «благополучие и достойная жизнь крестьянства должны быть исходным пунктом оценки любого экономического и политического порядка...» [1, с. 14].

Динамика и эволюция социально-экономических и политических процессов вносили свои коррективы как в жизнь государств, так и в жизнь крестьянских общин. В тысячелетней истории и культуре России крестьянство, составлявшее 90 % населения и являвшееся носителем общерусских традиций и национального сознания, также играло важнейшую роль. XX век для России стал концом крестьянской цивилизации, периодом изменения мировоззрения крестьян, эволюции крестьянского менталитета и социального поведения.

Некоторое снижение доли крестьянства и рост уровня урбанизации (к началу Антоновского восстания в тамбовской деревне проживало чуть более 80 % крестьян), как отмечал и председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии В.А. Антонов-Овсеенко в докладе в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением от 20 июля 1921 г.: «Тамбовская губерния, по составу своего населения, наиболее крестьянская из всех губерний России: на 3 1/4 миллиона сельского населения приходится всего 250000 горожан (8 %)», [2, с. 229]), не ослабили, а напротив, углубили нараставший аграрный кризис.

Проблематика взаимоотношения крестьянства и советской власти в Тамбовской губернии накануне и в ходе Антоновского вос-

стания имеет широкую историографическую традицию. Значительный вклад в исследование данного вопроса внесли В.В. Канищев, В.П. Данилов, Л.Г. Протасов, С.А. Есиков, А.Л. Аврех, В.Л. Дьячков, Д.Г. Сельцер, В.В. Сазонов, В.В. Самошкин, С.А. Павлюченков и др. Предисловия к сборникам документов [2–4], посвященным Антоновскому восстанию и тамбовскому крестьянству, также являются важнейшими историографическими источниками.

Значительное количество исследователей в качестве основной причины развития повстанческого антисоветского движения справедливо указывают именно на продовольственную политику большевиков. Рост налогового давления на крестьянское хозяйство в условиях острого малоземелья являлся мощным детонатором для социального взрыва. Под его воздействием начинали формироваться антисоветски настроенные сообщества в деревне. Концентрированным выражением социально-экономического катаклизма начального советского периода в российской деревне и стала «антоновщина».

«Военный коммунизм» с его реквизициями, отменой товарно-денежных отношений для крестьян был неприемлем. Большевики мешали экономическому развитию их хозяйств, вызывая раздражение своими действиями [5, с. 63]. В этих условиях в черноземной деревне стали возникать спонтанные бунты, акты насилия и жестокости против агентов режима, вылившиеся в итоге в «антоновское» восстание. Антоновский бунт, по мнению тамбовских историков С.А. Есикова и В.В. Канищева, стал «попыткой Союза трудового крестьянства и других повстанческих органов осуществить альтернативу нэпу» [6, с. 149].

Спираль насилия в деревне раскручивалась как со стороны большевиков, так и со стороны повстанцев. Тем самым обе стороны конфликта углубляли кризис. Для его разрешения власти необходимо было применить целый набор как экономических, так и неэкономических мер.

Обращаясь к статистическим данным, необходимо отметить, что даже председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии В.А. Антонов-Овсеенко в докладе в ЦК РКП(б) о положении дел в Тамбовской губернии и борьбе с повстанческим движением выделял, что «продовольственные разверстки ложились на губернию с особенной тяжестью: объединенная прифронтовыми частями, сильно пострадавшая в инвентаре и от упадка культурных хозяйств губерния продолжала значиться у наркомпрода в числе высокопроизводящих. Лишь с громадным напряжением была выполнена в 1919/1920 г. наполовину непомерно тяжелая разверстка в 27 миллионов пудов» [2, с. 230].

Но и в ходе восстания заготовительные мероприятия продолжились. К январю 1921 г. продразверстка была выполнена по Тамбовской губернии только на 43,1 % [7, с. 18]. Антоновское восстание не остановило продразверстку. Однако на 1920–1921 гг. она была снижена для Тамбовской губернии. Наркомпрод установил ее в размере 11,5 млн пудов. «Но и ее в полном объеме получить было невозможно, так как хлеба не было» [8, с. 173]. В том же докладе представителя Полномочной комиссии ВЦИК В.А. Антонова-Овсеенко от 20 июля 1921 г. было отмечено, что «разверстка на 1920/1921 гг., хотя и вдвое пониженная против прошлогодней, явилась совершенно непосильной. При громадном недосеве и крайне плохом урожае значительная часть губернии не могла обойтись своим хлебом. По данным экспертных комиссий губпродкома, на душу приходилось хлебов (с вычетом потребности на обсеменение, но без вычета корма скоту) – 4,2 пуда. Среднее потребление в 1909–1913 гг. (по данным ЦСУ) было 17,9 пуда и, кроме того, кормовых 7,4 пуда, то есть в Тамбовской губернии в прошлом году покрывалась местным урожаем едва 1/4 часть потребности» [2, с. 230]. Но и в данных условиях в счет разверстки «на 11 января 1921 г. было

собрано 5305 тыс. пудов, при этом основная тяжесть выполнения легла на Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды, в наибольшей степени, чем другие, пострадавшие от неурожая» [8, с. 174]. Центр требовал увеличения посевных площадей более чем на 100 тыс. десятин [2, с. 125].

На экономическое развитие деревни в исследуемый период оказывало влияние и общее социальное напряжение от прореживаемых социальных потрясений в крестьянской среде. Так, в соседних с Тамбовской губернией уездах Воронежской губернии Антоновское движение также находило отражение. В частности, в октябре 1920 г. представитель выездной сессии Воронежского губревтрибунала 3-го района не мог исполнять свои обязанности в том числе как из-за действий «банды Антонова», так и из-за «паники по уезде»¹, противостояния крестьян в Новых Чиглах действиям советских продовольственных органов. В итоге 18 октября прошло публичное заседание Сессии, по итогам которого было арестовано до 70 человек, из них 7 приговорено к высшей мере наказания, а остальные получили наказания на разные сроки в концентрационном лагере с применением принудительных работ. «Над осужденными к высшей мере наказания приговор был произведен на месте в присутствии граждан, что произвело моральное впечатление на граждан Новой Чиглы и окружающих волостей»². Приведенные факты ярко отражают социальную напряженность в повседневности изучаемого периода, свидетельствуют как о глубоком общественно-политическом кризисе, так и потенциальных негативных сдвигах в аграрном производстве.

Напряжение оказывало воздействие на систему социально-экономических отношений в деревне. Об этом можно судить по материалам из той же Воронежской губернии. В качестве примера рассмотрим данные, которые приводит в докладной записке Воронежскому губкому РКП Тройке по борьбе с дезертирством член Воронежской организации РКП, заведующий губрабсиллом Ибрагимов Александр 1 июня 1920 г. Он во время своей эвакуации из Симбирска в Воронеж

¹ ГАОПИВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 180. Л. 44.

² Там же.

три недели пребывал в деревне Нагорной Новогольской волости Новохоперского уезда и отметил целый ряд негативных социально-экономических процессов, находивших отражение на развитии деревни. Во-первых, он отмечал, что из-за роста бандитизма «все население волости в количестве 14 тысяч человек почти ни одной ночи дома спокойно не в состоянии спать, ибо ожидается ежеминутно нападение бандитов. Бандиты грабят, убивают безнаказанно и без разбору»³. Во-вторых, выделял большое количество дезертиров: «Редко можно встретить избу, где бы не было дезертира»⁴. В-третьих, отмечал плохую осведомленность крестьян о политических процессах и фактах: «Крестьянство очень плохо информируется о происходящих событиях в Советской республике. Во всей волости распространен слух, как будто бы ожидается восстание и выступление анархистов для свержения советской власти; будто бы Ленин и Троцкий смещены с занимаемых постов и т. д. Словом, все крестьянство пропитано до костей разными контрреволюционными и провокационными слухами... Никакой газеты и литературы не видно»⁵. В-четвертых, выделял неудовлетворительную работу советских органов. И дополнял докладную записку комментарием о том, что «продовольственные агенты и другие отряды с крестьянами обращаются очень грубо, с площадными словами, как бывало при старом режиме, и тем игнорируют советский строй в глазах крестьян, бесчинным ревизиям конца нет...»⁶.

Среди важных факторов, повлиявших на развитие мощных крестьянских движений в черноземной деревне изучаемого периода, необходимо выделить и земельный вопрос, а также поземельные конфликты, которые являлись важнейшим элементом разворачивавшихся противостояний различных социальных сил.

Многочисленные жалобы малоземельных и безземельных крестьян, поступавшие в уездные и губернские земельные отделы, свидетельствовали о том, что в 1918 г. при уравнительном распределении земли крестьянский мир раскололся. Так, например, в

Ивовской волости Елецкого уезда Орловской губернии произошел ряд поземельных конфликтов из-за большого количества «лиц, не вошедших в списки IV уездного крестьянского съезда по 1 июня 1918 г. на наделение»⁷. Это были либо вновь приехавшие, давно порвавшие связи с землей односельчане, либо беженцы, батраки и вновь родившиеся. На каждого из них требовалась «поправка дележа».

Число подобных конфликтов в 1918 г. возрастало и накаляло внутридеревенский мир. Так, 22 октября 1918 г. в докладе о деятельности и реорганизации конфликтной комиссии в коллегию подотдела текущей земельной политики Моршанского отдела Тамбовской губернии земледелия (к Всероссийскому земельному съезду 10 ноября 1918 г.) сообщалось, что с 22 мая до 22 октября 1918 г. в уезде было рассмотрено комиссией «500 всякого рода спорных земельных дел»⁸.

В 1918 г. советской власти не удалось полностью решить противоречия между новыми правовыми отношениями и аграрным строем, сохранявшим традиционные черты. В последующие два года местные органы власти постарались снизить напряжение в деревне. В частности, 7 октября 1920 г. в отчете о деятельности подотдела землеустройства Кирсановского уезмотсовхоза Тамбовской губернии, составленном к 3-й годовщине Октябрьской революции, отмечалось, что «самым главным недостатком этих временных пределов было неизбежное дальноземелье и чересполосность, как результат неравномерного расселения земледельцев по территории уезда. На этой почве возникало много различных конфликтов и недоразумений, которые в огромном большинстве случаев улаживались путем обоюдного соглашения спорящих сторон инструкторами, и в очень редких случаях приходилось прибегать к содействию более реальных сил. Каждым новым переделом, конечно, было стремление устранить в возможной мере указанное зло и путем разного рода комбинаций между взаимным расположением волостей, созданием искусственных районов, относительным понижением районной нормы, в зависимости от

³ ГАОПИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 180. Л. 24.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. Р-93. Оп. 1. Д. 12. Л. 27.

⁸ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 275. Л. 70б.

густоты населения и обмена земельных участков, в двух последних переделах чересполосность и дальнотемелье до известной степени сглаживались, и конфликтов было уже относительно мало»⁹. Таким образом, к 1920 г. наследие «черного передела» имело менее конфликтные эффекты для деревни. Хотя острые противоречия сохранялись. Например, в том же Моршанском уезде в марте 1920 г. в местном уземотделе рассматривалось дело о земельном споре между волостями Раевской и Мало-Моршевской¹⁰. Причиной конфликта служили результаты уравнительного передела 1918 г., приведшие к чересполосице и длиннополосице.

Еще одной зоной конфликта в сфере земельных отношений было отведение земли вновь образованным, согласно «Закону о социализации земли», коллективным и советским хозяйствам. «Конфликты по поводу отвода земли колхозам были частым явлением. Наркомзем постоянно получал сведения о том, что сельские общества препятствуют выделу земли группам членов общества, пожелавшим перейти к коллективному землепользованию. Письменные заявления с мест подтверждали и опрос посетителей Наркомзема» [9, с. 88]. О серьезных трудностях в связи с задержкой в отводе земли колхозам сообщалось в 1920 г. из Курской, Тамбовской губерний [9, с. 88]. Поземельные конфликты между крестьянами и коллективными хозяйствами в ряде случаев перерастали в открытые выступления деревни. Так, в 1919 г. в Курской губернии наблюдались случаи разгрома коммун, как, например, в с. Жеребцово и в Меленинской волости Фатежского уезда Курской губернии [10, с. 50]. В Моршанском уезде Тамбовской губернии в 1920 г., как отражено в протоколе № 27 общего собрания граждан деревни Нарядная Тараксинской волости, местные крестьяне категорически отказывались выделять землю совхозу из бывшего имения Палеолог: «...прирезки Богоявленского надела мы категорически отказываемся и свою родовую землю не в коем случае не дадим»¹¹.

В целом негативное отношение к коллективным и советским хозяйствам в черноземной деревне в своих мемуарах отражает

А.Л. Окнинский. Описывая митинг в июне 1920 г. в селе Подгорное Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, он отмечает следующий эпизод. Агитатор говорит о том, что советская власть «прежде всего <...> дала нам всю помещичью землю». В ответ из зала слышится: «Полно врать-то! А советские хозяйства?» [11, с. 196]. В сообщении совета трудовой артели «Луч» Татарщинской волости в Тамбовский уземотсовхоз 9 июня 1920 г. отмечалось, что деятельность недавно созданного коллективного хозяйства была поставлена в тяжелые условия. Члены артели ее оценивали следующим образом: «Либо ликвидировать свою молодую, еще неокрепшую организацию или терпеливо переносить все насмешки, сыплющиеся со всех сторон, единоличия которых давят в корне вновь предполагаемые организации»¹². Особенно остро шла борьба за землю, отведенную артели, но занятую огородами соседних крестьянских хозяйств.

Коммуна же, по мнению местных мужиков, подходила «только для мужиков никудышных, которые хотят кормиться при других, а настоящему мужику, работающему, доброму хозяину, это дело неподходяще» [11, с. 175].

Для определения роли земельного вопроса в общем росте антисоветских настроений в черноземной деревне в исследуемый период обратимся к данным Д. Кина, который проанализировал информационные материалы Политуправления РККА о крестьянских восстаниях, имевших место в первой половине 1919 г. в трех губерниях аграрного центра (Воронежская, Курская, Орловская). По его данным, из «238 восстаний, выявленных им, 72 произошли на продовольственной почве (30,25 %), 51 – на почве мобилизации (21,43 %), 35 – восстания дезертиров (14,7 %), 34 – из-за реквизиций (14,29 %), 17 – из-за аграрных споров (7,14 %) и 6 – на политической почве среди красноармейских частей (2,52 %), остальные – по другим причинам [12]. Таким образом, поземельные конфликты, аграрные споры не играли определяющей роли в крестьянских выступлениях против советской власти, но сохраняли свое влияние на рост социального напряжения в деревне.

В 1919–1920 гг. поземельные конфликты поступательно переместились от межевых

⁹ ГАТО. Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 61. Л. 353. Л. 61.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 581. Л. 3.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-959. Оп. 1. Д. 574. Л. 11об.

¹² ГАТО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 180. Л. 3.

знаков на полях в сферу противостояния крестьянства продовольственным органам советской власти, недовольства крестьянства трудгужповинностью, мобилизациями, жесткой борьбой с дезертирами. В сфере же поземельных конфликтов значимую роль играла борьба за землю общин с коллективными и советскими хозяйствами, а также наследие уравнительного распределения земли. Переделы земли затронули среднее и зажиточное крестьянство, что обострило ситуацию, поскольку крепкие хозяева пользовались авторитетом в общине. Усредненные наделы не удовлетворяли потребности большинства крестьянских хозяйств. Продразверстка, которая начислялась по едокам, напрямую зависела от величины посевов. Большие семьи, обладавшие значительными земельными наделами, сильнее ощущали на себе тяжесть налогового бремени, нежели их малоземельные соседи. К тому же «военный коммунизм» закрывал дорогу на рынок сильным и обеспеченным хозяйствам. Руководитель полномочной комиссии ВЦИК в Тамбовской губернии В.А. Антонов-Овсеенко в качестве причин Антоновского восстания называл крестьянскую «неудовлетворенность от владения маленьким земельным участком и диктатурой пролетариата...» [13, с. 213].

Необходимо выделить, что «до начала лета 1918 года подавляющее большинство крестьян поддерживало большевистскую революцию и политику советской власти в деревне. Так как эта политика отвечала интересам основных крестьянских масс» [14, с. 31]. Ситуация в черноземной деревне стала меняться под влиянием продовольственной диктатуры. Продразверстка, принудительные мобилизации в армию, трудовая и гужевая повинности являлись главными причинами того, что в черноземной деревне начались мощные крестьянские движения. «Массовые крестьянские восстания принимали различные формы: от отдельных локальных выступлений до крупных восстаний, число участников в которых исчислялось десятками тысяч» [14, с. 31]. Борьба с такими выступлениями, по сравнению с локальными поземельными конфликтами 1917–1918 гг. с числом участников, не превышавшим несколько десятков или сотен человек, потребовала привлечения регулярной армии, так как на

местном уровне сил для их подавления не было.

С.А. Есиков выделял, что «несмотря на стихийный характер протеста, тамбовские крестьяне оказались способными к самоорганизации и самодеятельности...» [14, с. 31]. Самоорганизация, на наш взгляд, опиралась на протестный опыт, приобретенный в ходе революции 1905–1907 гг., а также в ходе поземельных конфликтов 1917–1918 гг. Таким образом, относительно мирное погромное движение имений (без массовых жертв) и уравнительный передел земли внутри общины постепенно перерос в «кровавую драку» внутри деревни в период деятельности комитетов бедноты, а затем в крупные крестьянские восстания. Власть не смогла предотвратить подобный сценарий, а лишь способствовала его реализации. Для разрешения конфликта общегосударственного масштаба (и налогового, и регуляторного, и поземельного) советской власти потребовался переход к новой экономической политике.

Новый советский уклад постепенно менял социально-политические отношения в деревне и восприятие крестьянами экономических реалий. Вскоре стали трансформироваться традиционные аграрные устои, начали меняться общественно-производственные связи. Несмотря на это, власти не только не смогли предупредить социальный взрыв, но и, напротив, злоупотреблениями, произволом и своей аграрной и продовольственной политикой создали почву для крестьянских восстаний.

Разрешение конфликта между деревней и властью стало возможным только с момента сознательного поворота большевиков от состояния войны с деревней к новой экономической политике, к ослаблению нажима не только в сфере экономики, но и во всей общественной жизни.

Подводя итоги, необходимо отметить, что советская власть накануне Антоновского восстания стремилась окончательно закрепить свою власть на территории государства и обращалась за материальными и людскими ресурсами в соседние провинции от политических центров страны. Тамбовская губерния находилась поблизости и имела удобную транспортную связанность. Именно поэтому на нее лег большой груз продразверстки. Рост налогового давления на крестьянские

хозяйства, мобилизаций в условиях острого малоземелья стали мощными детонаторами для социального взрыва.

Политика «военного коммунизма» завершилась только в 1921 г. переходом к новой экономической политике, ослаблением

экономического давления на деревню. Антоновское восстание стало важнейшей вехой в этой политико-экономической трансформации. Тамбовское крестьянство заплатило высокую цену за эту временную победу в борьбе за свои экономические права.

Список литературы

1. Скотт Дж.С. Идеология, маскировка и сопротивление в аграрном обществе // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 8 / под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С. 9-21.
2. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. Тамбов, 1994. 332 с.
3. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: «Рос. полит. энцикл.» (РОССПЭН), 2003. 480 с.
4. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / сост. В.П. Данилов. Тамбов: Юлис, 2007. 802 с.
5. Иванов Д.П. «Антоновские» и «неантоновские» села в крестьянском восстании в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. // Альтернативы XX века: Россия и мир в поисках идеального сценария исторического развития: сб. ст. Тамбов, 2008. С. 63-76.
6. Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Б. Жиромская, В.В. Канищев. Москва; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2010. 239 с.
7. Скрытников А.В. Российская деревня в условиях нэпа: тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития (на материалах областей ЦЧО): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 44 с.
8. Есиков С.А. Тамбовское крестьянство в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) // История Тамбовского края: Избранные страницы. Тамбов, 2004.
9. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Изд-во «Наука», 1988. 303 с.
10. Мигущенко О.Н. Социальные изменения в Курской деревне 1918–1920 годов // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья: материалы конф. М., 1990. С. 50-51.
11. Окнинский А.Л. Два года среди крестьян. М.: Русский путь, 1998. 272 с.
12. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства: сб. ст. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 1995. С. 90-162.
13. Корчагова М.Н. Проблемы аграрной истории Октябрьской революции и Гражданской войны в англоязычной литературе (Историографический обзор) // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 205-216.
14. Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 34 с.

References

1. Scott J.S. Ideologiya, maskirovka i soprotivleniye v agrarnom obshchestve [Ideology, disguise and resistance in agrarian society]. *Krest'yantovedeniye: Teoriya. Istoriya. Sovremennost'. Uchenyye zapiski. Vyp. 8* [Peasant Studies: Theory. History. Modernity. Scholarly Notes. Issue 8]. Moscow, Publishing House "Delo" RENEPA Publ., 2013, pp. 9-21. (In Russian).
2. Danilov V., Shanin T. (eds.). *Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy gubernii v 1919–1921 gg.: «Antonovshchina»: Dokumenty i materialy* [Peasant Rebellion in the Tambov Governorate in 1919–1921: "Antonovshchina": Documents and Materials]. Tambov, 1994, 332 p. (In Russian).
3. Danilov V., Shanin T. (eds.). *Krest'yanskoye dvizheniye v Tambovskoy gubernii (1917–1918): Dokumenty i materialy* [Peasant Movement in the Tambov Governorate (1917–1918): Documents and Materials]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 480 p. (In Russian).
4. Danilov V.P. (compiler). «Antonovshchina». *Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy gubernii v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya* ["Antonovshchina". Peasant Rebellion in the Tambov Governorate in 1920–1921: Documents, Materials, Memoirs]. Tambov, Yulis Publ., 2007, 802 p. (In Russian).
5. Ivanov D.P. «Antonovskiye» i «neantonovskiye» sela v krest'yanskom vosstanii v Tambovskoy gubernii v 1920–1921 gg. ["Antonov" and "non antonov" villages in the peasant rebellion in the Tambov governorate

- in 1920–1921]. *Al'ternativy XX veka: Rossiya i mir v poiskakh ideal'nogo stsenariya istoricheskogo razvitiya* [Alternatives of the 20th Century: Russia and the World in Search of an Ideal Scenario of Historical Development]. Tambov, 2008, pp. 63-76. (In Russian).
6. Zhiromskaya V.B., Kanishchev V.V. (executive eds.). *Demograficheskiye i ekologicheskiye problemy istorii Rossii v 20 veke* [Demographic and Ecological Problems of the History of Russia in the 20th Century]. Moscow, Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2010, 239 p. (In Russian).
 7. Skrypnikov A.V. *Rossiyskaya derevnya v usloviyakh nepa: tendentsii i protivorechiya sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya (na materialakh oblastey TsChO): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian Village in the Conditions of the NEP: Tendencies and Contradictions of Social-Economic and Political Development (based on Materials from the Central Black Earth Region). Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2009, 44 p. (In Russian).
 8. Esikov S.A. *Tambovskoye krest'yanstvo v gody Grazhdanskoj vojny i «voennogo kommunizma» (1918–1921 gg.)* [Tambov Peasantry during the Civil War and “War Communism” (1918–1921)]. *Istoriya Tambovskogo kraja: Izbrannyye stranitsy* [History of the Tambov Territory: Selected Pages]. Tambov, 2004. (In Russian).
 9. Kabanov V.V. *Krest'yanskoye khozyaystvo v usloviyakh «voennogo kommunizma»* [Peasant Farms in the Conditions of “War Communism”]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 303 p. (In Russian).
 10. Migushchenko O.N. *Sotsial'nyye izmeneniya v Kurskoy derevne 1918–1920 godov* [Social changes in the Kursk village of 1918–1920]. *Materialy konferentsii «Metodika i opyt izucheniya sel'skikh poseleniy Tsentral'nogo Chernozem'ya»* [Proceedings of the Conference “Methods and Experience of Studying Rural Settlements of the Central Black Earth Region”]. Moscow, 1990, pp. 50-51. (In Russian).
 11. Okninskiy A.L. *Dva goda sredi krest'yan* [Two Years among the Peasants]. Moscow, Russkiy put' Publ., 1998, 272 p. (In Russian).
 12. Osipova T.V. *Krest'yanskiy front v Grazhdanskoj vojne* [Peasant front in the Civil War]. *Sud'by Rossiyskogo krest'yanstva* [Fate of the Russian Peasantry]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1995, pp. 90-162. (In Russian).
 13. Korchagova M.N. *Problemy agrarnoy istorii Oktyabr'skoy revolyutsii i Grazhdanskoj vojny v angloyazychnoy literature (Istoriograficheskiy obzor)* [Problems of the agrarian history of the October Revolution and the Civil War in English-language literature (Historiographic review)]. *Otechestvennaya istoriya* [National History], 1994, no. 4-5, pp. 205-216. (In Russian).
 14. Esikov S.A. *Krest'yanstvo Tambovskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1921 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The Peasantry of the Tambov Governorate in the early 20th Century (1900–1921). Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1998, 34 p. (In Russian).

Информация об авторах

Юхачев Сергей Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия и современные бизнес-процессы». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: uhachov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>

Николашин Вадим Павлович, кандидат исторических наук, зам. директора по инновационной работе Технопарка «Державинский». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Николашин Вадим Павлович
E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 18.09.2020 г.
Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the authors

Sergei P. Yuhachev, Doctor of Economics, Professor, Professor of Political Economy and Modern Business Processes Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: uhachov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6603-9237>

Vadim P. Nikolashin, Candidate of History, Deputy Director for Innovative Work of Technopark “Derzhavinskiy”. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Vadim P. Nikolashin
E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

Received 21 August 2020
Reviewed 18 September 2020
Accepted for press 20 October 2020